

И двор Люкула столичный, не зная валу Титоваго .
 В твоих банях, Антонине, гусята ся полоскают,
 В твоей, Тибур, равнине, козы душных трав нюхают...

Печальным выводом звучат заключительные слова поэмы:

Потешные комедие с творцами и зрителями
 Век пренил в трагедие, вся днесь лежат под ногами.

«Пентатеугум» Андрея Белобоцкого принадлежит, на наш взгляд, к числу значительнейших произведений русской поэзии конца XVII в.

Поэма эта посвящена чисто религиозному сюжету. Это и не удивительно. При всем своем свободомыслии, о котором речь пойдет в дальнейшем, Белобоцкий был, несомненно, человеком верующим. Существенно не то, что мысли о жизни и смерти воплощались поэтом в формах традиционных религиозных представлений, в привычных и понятных каждому его современнику библейских образах и ассоциациях, не для упражнения в версификации и не для повторения всем известных нравоучительных сентенций христианской морали взялся Белобоцкий за создание своей поэмы, — в фантастических картинах страшного суда и адских мук он пытался выразить свое видение мира.

Сейчас трудно еще сказать, в какой связи стоит «Пятикнижие» Белобоцкого с русской культурной традицией. Но при чтении поэмы вспоминаются иконы Страшного суда конца XVII—начала XVIII в. в церквах русского севера, фрески вологодских и ярославских соборов.

Драматическая эпоха великих потрясений, эпоха «мятежей и казней», «всеконечной гибели и разорения», когда целые уезды, доведенные до отчаяния поборами и платежами, снимались с насиженных мест и «брели розно», «скитаясь меж двор», а то и уходя в глухие леса к раскольникам, эпоха мрачных проповедей и самосожжений нашла свое отражение в страшных видениях и трагическом пафосе «Пентатеугума» Андрея Белобоцкого.

Но как бы ни были велики страдания человека в конце XVII столетия, ими не исчерпывалось и не определялось содержание этой эпохи русской истории. 90-е годы — время первых петровских преобразований, время ожесточенных споров, время, когда решался вопрос о путях дальнейшего развития России. С прогрессивными тенденциями в русской культуре этой эпохи связана просветительская деятельность А. Х. Белобоцкого.

5. Исповедание веры

Подлинное соборное исповедание веры Яна Белобоцкого нам до настоящего времени разыскать не удалось. П. М. Строев сообщал, что он видел «Исповедание веры недостойного раба Христова Иоанна Белободского, философии и богословии профессора» на польском и русском языках среди сборников Патриаршей (Синодальной) библиотеки, однако указанные им шифры не позволяют установить местонахождение рукописей по позднейшим описаниям:⁶⁵ Архимандрит Филарет, не давая точных ссылок, упоминает сочинение Белобоцкого «О безразличии церквей»,⁶⁶ которое, по мнению Г. Мирковича, есть не что иное, как соборное исповедание веры на польском языке, подлинник которого «находится ныне в рукописном переплетенном сборнике Синодальной библиотеки № 1, лл. 268—303».⁶⁷

⁶⁵ П. М. Строев. Библиологический словарь, стр. 35—36.

⁶⁶ Филарет. История русской церкви. Период IV. Изд. 5-е. М., 1888, стр. 185—186.

⁶⁷ Гр. Миркович. О времени пресуществования св. даров. Вильна, 1886, стр. 87